

УДК 811. 161.1
DOI 10.58649/1694-5344-2025-3-222-227

КИМ А.В.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
КИМ А.В.
КНУ имени Ж. Баласагына
КИМ А.В.
KNU J. Balasagun

Ч.Т. АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ КӨРКӨМ БАЯНДООНУ УЮШТУРУУДАГЫ
АКТАНТТАР ЖАНА АЛАРДЫН РОЛУ

АКТАНТЫ И ИХ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОВЕСТВОВАНИЯ У Ч.Т. АЙТМАТОВА

ACTANTS AND THEIR ROLE IN THE ORGANIZATION
OF ARTISTIC NARRATIVE IN CH.T. AITMATOV

Кыскача мүнөздөмө: Бул макалада Ч. Т.Айтматовдун «Күн болсо жүз жылдан да узак» романы, алардын өз ара байланышы жана сюжеттик линиясынын өнүгүшүндөгү ролу. Айтматовдун чыгарманын философиялык жана социалдык-маданий концепцияларын актанттык үлгү аркылуу ачып бергенине өзгөчө басым жасалат. Берилген изилдөө актанттар жана аларды уюштуруу тексти түшүнүүдө жана талдоодо, анын грамматикалык жана семантикалык толуктугун камсыз кылууда чоң роль ойноорун көрсөтөт. Актанттык структураны талдоо автордун ниетине тереңирээк кирип, романдын жашыруун семантикалык катмарларын ачууга мүмкүндүк берет.

Аннотация: В данной статье анализируются основные типы актантов в рамках повествования в романе Ч. Т. Айтматова «И дольше века длится день», их взаимосвязь и роль в развитии сюжетной линии. Отдельный акцент делается на том, каким образом Айтматов, посредством актантной модели, раскрывает философские и социокультурные концепции произведения. Представленное исследование демонстрирует, что актанты и их организация играют существенную роль в осмыслении и разборе текста, обеспечивая его грамматическую и смысловую завершенность. Анализ актантной структуры позволяет глубже проникнуть в авторский замысел и выявить скрытые смысловые пласты романа.

Abstract: This article analyzes the main actants within the narrative in Ch. T. Aitmatov's novel "And the Day Lasts Longer Than a Hundred Years", their interrelation and role in the development of the plot line. Special emphasis is placed on how Aitmatov, through the actant model, reveals the philosophical and socio-cultural concepts of the work. The presented study demonstrates that actants and their organization play a significant role in understanding and parsing the text, ensuring its grammatical and semantic completeness. Analysis of the actant structure allows us to penetrate deeper into the author's intention and reveal the hidden semantic layers of the novel.

Негизги сөздөр: актант; семантикалык синтаксис; сунуш; денотация; предикат; валенттүүлүк; тема; объект.

Ключевые слова: актант; семантический синтаксис; пропозиция; денотат; предикат; валентность; субъект; объект.

Keywords: actant; semantic syntax; proposition; denotation; predicate; valence; subject; object.

Лингвистический анализ слова и предложения, как фундаментальных компонентов языка, представляет собой ключевую задачу языкознания. Структурная парадигма в изучении предложения концентрировалась на исследовании его формальной организации, исключая при этом рассмотрение содержательной стороны, то есть семантических особенностей и

коммуникативных намерений. В 1970-х годах фокус лингвистических исследований сместился в сторону вопросов семантики предложения и его семантической типологии. Представители этого направления акцентировали внимание на смысловом аспекте предложения, а также на его связи с обозначаемой ситуацией.

Смысл высказывания заключается не только в информации, выраженной средствами языка, но и во всем объеме сведений, транслируемых и извлекаемых благодаря общим знаниям участников коммуникации о мире, друг друге и контексте. Семантический синтаксис дает возможность анализировать смысловую составляющую высказываний, опираясь на объективные данные о реальности и вселенной.

Семантический синтаксис прежде всего занимается анализом смыслового содержания предложения (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Т.П. Ломтев, В.Г. Гак, Т.Б. Алисова, Т.В. Шмелева, Е.В. Падучева, Н.Ю. Шведова, Г.Г. Сильницкий, Д.Н. Шмелев и др.).

Т.П. Ломтев, одна из ключевых фигур в российской семантической синтаксической школе, утверждает, что смысл, заключенный в предложении, можно рассматривать как организованную структуру, где элементы связаны определенными зависимостями, либо как структуру, где присутствует единственный элемент с его характеризующим признаком. Вместе с тем, он подчеркивает, что идея о необходимости выделения в содержании, передаваемом предложением, не только главного объекта (субъекта), но и других объектов, уже не раз находила свое отражение в трудах различных исследователей, например, Г. Райхенбаха, И.И. Давидова, Ф.И. Буслаева, А.Х. Востокова, А.А. Потебни, А.М. Пешковского. [7, с. 29-49]

По мнению В.Г. Гака, в языке ключевым элементом является не отдельное слово, а именно высказывание, так как оно обладает коммуникативной ценностью и четко соотносится с конкретной ситуацией. Гак трактует термин «высказывание» в русле идей, предложенных В. Матезиусом и его сторонниками. Под высказыванием он понимает функциональную единицу, сравнимую по масштабу с предложением, но отличающуюся от него тем, что целью её изучения является не выявление общей и абстрактной структуры синтаксической организации, а демонстрация её связи с контекстом, а также способов и средств описания этого контекста. [4, 170-181]

Центральным элементом семантического синтаксиса выступает ситуация, которую описывает предложение или высказывание.

Высказывание предстает как лингвистический символ, где синтаксическая

организация предложения является его означающим, а отражение реального состояния вещей (пропозиция) – означаемым.

Пропозиция – это объективное и неизменное содержание, которое может быть выражено в форме утверждения, вопроса, просьбы или сомнения: Она рисует картины. Говорят, что она рисует картины. Разве ты рисуешь картины? Не всякий рисующий картины – художник.

Ключевым и неотъемлемым элементом любой пропозиции является предикат. Предикат находит свое выражение в предикативной лексике, а именно в словах, обладающих признаковой семантикой. К таким словам относятся глаголы, слова, обозначающие состояние, отглагольные и отыменные существительные (например, "прибытие", "управление", "счастье"), а также качественные прилагательные. Термин "предикат" употребляется как для обозначения пропозициональной функции, то есть значения, которое несет предикат, так и для обозначения пропозициональной формы, другими словами, его словесного выражения. [6, с. 392]

В построении пропозиции ключевую роль играет предметная лексика, представляющая собой обозначения объектов, вовлеченных в описываемую ситуацию, – актанты. Смысл актантов имманентно содержится в семантике предиката и обусловлен его валентностью. Например, предикат доволен имеет два актанта: субъект и объект: кто-то доволен кем-то (чем-то); предикат грустно имеет один актант – субъект: кому-то грустно.

Семантический анализ предложения направлен на обнаружение актантов, связанных со всеми предикатными лексемами.

Актант – это составная часть пропозиции, отражающая событие, которая соответствует действующему лицу или участнику в рассматриваемой ситуации. Иными словами, актант представляет собой элемент, который выполняет действие или испытывает на себе его воздействие, внося вклад в формирование общего смысла события.

Термин "актант" был впервые введен в научный оборот французским лингвистом Люсьеном Теньером. Именно он стал пионером в использовании понятия валентности и разработал теорию актантов, которая является частью его валентностной теории. Л. Теньер, анализируя актанты и

актантную структуру глагола, акцентирует внимание на том, что разные глаголы характеризуются различным количеством актантов. Исходя из этого, Л. Теньер классифицирует глаголы на четыре категории: 1) глаголы, не имеющие актантов (как правило, обозначающие какое-либо явление); 2) глаголы с одним актантом (описывающие действие); 3) глаголы с двумя актантами (описывающие процессы); 4) глаголы с тремя актантами (действие, в котором задействованы несколько действующих лиц и объект). [8, с. 121-250]

Концепция актантов, введенная Л. Теньером, нашла применение в трудах В.Г. Гака и Ю.Д. Апресяна. Истоки типологии актантов можно обнаружить в теории членов предложения, где были сформулированы такие понятия, как субъект, объект, косвенное дополнение и адресат. Исследования семантики падежа, в частности работы Ч. Филлмора, внесли вклад в разграничение различных видов актантов. Значительный вклад в уточнение понимания актантов был сделан Апресяном в области лексической семантики. Наиболее детальное описание актантов представлено в работах Богданова и Болотовой.

Зачастую классификация актантов тесно переплетается с классификацией пропозиций, что приводит к выделению субъекта действия, субъекта состояния, субъекта восприятия и других. [5, с. 135-138]

Роли участников описываемых ситуаций определяют квалификацию актантов, которым присваиваются разнообразные семантические функции.

Обратимся к наиболее детализированной, по нашему мнению, классификации актантов, предложенной Т.В. Шмелевой. Она подчеркивает, что из-за множественности дифференциальных признаков, классификация актантов не может быть представлена в виде исчерпывающего перечня. Актанты группируются в типы, соответствующие их функциям в реализации события или ситуации, отраженных в пропозиции. Пропозиция, как предикативная структура, представляет собой ядро смысла высказывания, его информационную ценность или передаваемое утверждение. [9, с. 5-37]

Методом сплошной выборки из текста романа Айтматова «И дольше века длится день» мы выявили следующие семантические роли актантов в зависимости от событийной

пропозиции, которая делится на несколько типов:

1) Бытийная пропозиция:

Был уже вечер. [1, с. 125]

То была уже глубокая ночь. [1, с. 202]

Пропозиция существования отличается предельной структурной простотой: в её основе лежит единственный актант — объект существования. Поскольку сферы существования закреплены за соответствующими объектами, они нередко остаются невыраженными в самом предложении. Преобразование пропозиции существования в пропозицию местоположения происходит путём актуализации локатива — выдвижения на первый план пространства, в котором располагается объект:

У кладбища Ана-Бейит была своя история. [1, с. 109]

Таким образом, автор помогает читателю погрузиться в мир романа, передавая ощущение реальности без акцентирования на действиях.

2) Состояние тоже

одноактантная пропозиция:

Едигей очень расстроился. [1, с. 34]

Сильно был мрачен Едигей. [1, с. 34]

Дочурки его были счастливы. [1, с. 98]

Едигей покраснел. [1, с. 163]

Манкурт молчал. [1, с. 122]

Едигей, сидя на нём, страдал, занятый собою. [1, с. 195]

Приведенные примеры наглядно демонстрируют, что состояние представляет собой определенный момент в существовании действующего субъекта (агенса). Главный герой, выступая в роли субъекта, является единственным или ключевым участником ситуации, который её формирует. Человеку свойственно переживать разнообразные состояния, которые закономерны в определенных обстоятельствах.

3) Движение — событие

исключительно физической сферы:

И жена пошла, кивнув. [1, с. 15]

Лисица повернулась и потрусила прочь. [1, с. 22]

Собаки залаяли. [1, с. 20]

Крепко они плакали и причитали. [1, с. 33]

Едигей засмеялся. [1, 161]

Как демонстрируют примеры, пропозиция, описывающая движение, может иметь одного участника (одноактантная структура), где этот единственный участник выполняет роль **Агенса**. Однако зачастую описание движения сопровождается указанием

на пространство, в котором оно происходит. Следовательно, предложения практически всегда включают в себя локатив, обозначающий место:

Он привстал с места, как человек, уже принявший решение. [1, с. 14]

Едигей встал и пошёл вдоль берега. [1, с. 59]

Сауле скрылась за углом. [1, с. 223]

Едигей хмуро прошагал в загон. [1, с. 225]

Укубала ходила по берегу. [1, с. 205]

В предложении, описывающем перемещение (пропозиция движения), инициатор действия, или Агенс, является центральным элементом. В представленных случаях он указывает на действующее лицо, которое осознанно и намеренно выполняет передвижение, обладает свободой выбора и управляет процессом, запуская его; обычно выражается именительным падежом.

В более развернутых структурах **Агенс** может быть связан с другими участниками, например, с **Пациентом** (объектным актантом, тем, на кого направлено действие субъекта) с указанием на местоположение (локатив):

Теперь он вёз самого Казангапа на кладбище Ана-Бейит. [1, с. 142]

Пациент (объект действия): Казангап (его тело) – хотя физически инертен, семантически является целью производимых манипуляций (транспортировки, захоронения). Он выступает как олицетворение ушедшей эпохи и стимул для раздумий Едигея.

4) Для пропозиции со значением действия характерны такие положения дел, при которых имеет место некоторое внешнее проявление:

Едигей нахмурился отчуждённо при этих словах, ещё больше посуровел. [1, с. 14]

И чего Едигей так расплакался, сам не мог понять, никогда с ним такого не случалось. [1, с. 27]

Структура пропозиции действия в данных предложениях одноактантная. Для достижения реалистичности описания глагол требует обязательного наличия актанта-субъекта (Агенса), который в данном контексте представлен именем собственным в форме Именительного падежа. На протяжении всего романа Едигей играет ключевую роль, являясь активным участником происходящего. Именно он совершает действия (вспоминает прошлое, испытывает эмоции, предаёт земле товарища), и через его призму разворачивается сюжет. Его внутренние противоречия,

раздумья и поступки олицетворяют связь человека с прошлым, воспоминаниями и моральными принципами.

Актантная структура пропозиции действия может быть сложнее: в авторском тексте при построении предложения мы наблюдаем актантную структуру: субъект действия + объекта воздействия (**Пациент**):

Едигей поднял голову, глянул на неё с горькой усмешкой. [1, с. 14]

Едигей в сердцах накричал на Каранара. [1, с. 30]

Едигей невольно улыбнулся, похлопал жену по плечу. [1, с. 15]

Второй актант отличается множественностью в контексте ситуации и подчиненностью первому.

При описании событийной пропозиции, связанной с действием, в романе присутствует **Результатив** – актант объектного типа, предмет или ситуация, возникающая как следствие выполнения действия. Актантная структура выглядит следующим образом: субъект действия + результат действия + адресат:

Укубала наготовила ему еды на дорогу. [1, с. 213]

Результатив выражает завершенность действия, предикат в таких предложениях обычно выражен глаголом совершенного вида.

В данных примерах той же пропозиции присутствует актантная структура: субъект действия + инструмент действия. **Инструмент** представляет собой тип актанта – объект, применение которого обеспечивает реализацию определённой ситуации:

Люди из ружей стреляли в воздух. [1, с. 211]

Едигей растерянно подвигал плечами. [1, с. 197]

Эрмек теперь сам гадал на камнях. [1, с. 193]

Также может включать ещё и **адресата**:

Едигей пригрозил ему кнутовищем. [1, с. 82]

Едигей боднул его каской в лицо. [1, с. 158]

В повествовании **Инструмент**, выступающий в роли актанта, играет ключевую роль, оказывая существенное влияние на структуру и толкование происходящего, обогащая его смысловое наполнение. Он определяет способ осуществления действия, а его появление способно сместить акцент в восприятии события, акцентируя внимание на методе

совершения. Присутствие данного актанта придает повествованию большую детализацию и выразительность, что особенно ценно в художественной литературе. Он активно вовлечен в формирование структуры повествования, оказывая воздействие на то, как воспринимаются события.

В следующих предложениях мы наблюдаем актантную структуру: субъект действия + объект действия + адресат. **Адресат** – это тип актанта, лицо, как правило, третье после субъекта и объекта:

Мы оставили письма нашим семьям. [1, с. 54]

Каранар не давал им покоя. [1, с. 219]

Получатель (адресат) указывает на социальные функции и связи между действующими лицами, координирует развитие сюжета и придает ему глубокий оттенок, что делает роман более цельным и ярким. В процессе развития ситуации его роль является вторичной и зависимой.

5) Пропозиция восприятия двухактантная – в ней обязательен субъект восприятия и его объект:

Едигей внимательно слушал её. [1, с. 189]

Едигей молча глянул на неё. [1, с. 225]

Пристально и скорбно смотрела она, как казалось ему, не сводя глаз, то ли на него, то ли на что-то другое возле него. [1, с. 21]

Субъект восприятия всегда является лицом (существом), в то время как объектом восприятия может выступать как предмет, так и другое лицо.

В романе «И дольше века длится день» актантная модель выступает не просто способом построения сюжета, а инструментом для осмысления многогранных концепций: воспоминаний, обязательств, противостояния неумолимому течению времени и утраты индивидуальности. Исследование актантной структуры позволяет раскрыть скрытые значения и взаимосвязи между действующими лицами, а также способствует более глубокому пониманию организации и общей структуры произведения. Такой анализ ценен для обнаружения подтекстов и взаимосвязей между элементами повествования. Чингиз Айтматов искусно выстраивает систему взаимосвязей между действующими лицами, где действительность и символизм переплетаются, создавая произведение с глубоким смыслом. Эти персонажи, вовлеченные в разворачивающиеся события, играют ключевую роль, выполняя

определенные смысловые функции, связанные с глагольным действием. В его произведениях актанты, как активные участники повествования, оказываются в сложной сети взаимоотношений. При этом физический и метафорический планы повествования тесно переплетаются, формируя многогранное и насыщенное смыслами произведение. Каждый актант вносит свой вклад в развитие сюжета, определяя семантическую направленность глаголов и, следовательно, всего текста. Ключевой герой произведения Айтматова, Едигей, зачастую представлен в роли субъектного актанта (агенса), стремящегося к реализации конкретной цели или воплощению идеала. Его жизненный путь, как правило, осложнен внутренними противоречиями и столкновениями с окружающим миром, что отражает дилемму между его личными принципами и доминирующими в обществе установками. Применение актантного анализа способствует более глубокому пониманию структуры повествования и позволяет раскрыть имплицитные значения, вложенные автором в текст.

Список использованной литературы

1. Айтматов Ч.Т. И дольше века длится день. – Фрунзе: Кыргызстан, 1988, с. 9-283.
2. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип (структура и значение). – Москва: Русский язык, 1983, с. 18.
3. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Ленинград, 1977, с. 50-60.
4. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация. Общие вопросы. – Москва, 1977, с. 170-181.
5. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – Москва: Наука, 1982, с. 135-138.
6. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – Москва: Советская энциклопедия, 1990, с. 392.
7. Ломтев Т.П. Конституенты предложения с глаголами речи // Общее и русское языкознание. Избранные работы. – Москва: Наука, 1976, с. 29-49.
8. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. – Москва: Прогресс, 1988, с. 121-250.
9. Шмелева Т.В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса "Современный русский язык". – Красноярск: Красноярский государственный университет, 1988, с. 5-37.

Рецензент: д-р филол.н., профессор Койчуманова Н.М.